
Елена Вихарева
Мысли в жанре бурлеск
18+

Елена Вихарева

Мысли в жанре бурлеск

https://litres.ru/73412518
SelfPub; 2026

Аннотация

Это сборник рассказов с эротическим подтекстом по типу авторского дневника.

Содержание

Глава 4
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Мысли в жанре бурлеск

Глава

ПЕРЕРОЖДЕНИЕ

Третий день я не в духе: устала, хочу уехать подальше из этого прокуренного задымленного серого города. Все кругом чадит привычным, раздражающим меня в последнее время, смрадом - пластилиновый расплавившийся асфальт, жалкие вековые калеки-дома, разбегающиеся тараканами машины, разваливающиеся останки заводов и фабрик, восковые свечи в прокопченных подлатанных снаружи церквях. Это не город - это настоящая газовая камера, куда нас поместили для того, чтобы мы сдохли. Но мы выжили. И научились существовать в этой пыточной.

Сегодня, кажется, четырнадцатое или пятнадцатое июля, точнее сказать не могу, но точно знаю - среда. Ровно через неделю отпуск. Мне лень смотреть на календарь: какого черта суетиться в этом аду?! Я гусениц, задумчиво ползущая взглядом по сторонам; философская мысль, не облеченная еще в достойную внешнюю оболочку. Месяц свободного парения в камере чужого города, и осенью я предстану яркой бабочкой Papilio machaon. Начнется новая жизнь или продолжится старая - не все ли равно?! Главное, как к этому относиться. Везде царит одно и то же: человеческий нерест,

поддающийся политической дрессировке. Не люблю икру - слишком скользкая и красная. Нет, вода точно не моя стихия. Мне ближе небо: задымленное, прокуренное ангелами и грешниками небо.

О чем я пишу? О жизни. Бессмысленно напрягаться и писать о чем-то, что ты не испытал и не видел. Я не фантаст и не ясновидящая. Мужчины - часть моей жизни. Значительная ее часть, но не самая важная. В подъезде моего дома стены выкрашены в серый цвет. Год назад они были голубые. Я не заметила бы контраст, если бы не сменила обстановку. Прилетела из отпуска: красочная и беззаботная, словно бабочка. И сразу с порога серость. Так странно, словно кто-то закрасил год моей жизни. Подъезд и стены помнят многое, но надежно хранят доверенные секреты. Вон у той голубой, теперь уже серой, стены сбоку лестницы на второй этаж, я целовалась с Андреем. Это был душный июньский вечер. Даже сейчас ощущаю спиной прохладу бетонной плоскости. На мне белая майка с широкими лямками и черно-белой фотографией Мадонны на груди, черные джинсы обтягивают бедра. Андрей спускает лямки и целует грудь. Я смеюсь, когда он отпускает меня, торопливо поправляет лямки, услышав шаги по лестнице или звук открывающейся подъездной двери, и принимает деловой вид. А кто такой Андрей? Это пазл в картине моих чувств, отзвук моей сердечной капеллы, песчинка в пустыне моего одиночества. Он частица моей внутренней Вселенной. Всего лишь одна из многочисленных

частиц…

В детстве я посещала назначенные врачом электро-процедуры. Перед моим взором тонкая золотистая струйка песка в восьмеркообразной колбе. Я внимательно слежу за утекающей жизнью: наглядный пример её быстротечности. В воронку времени упала последняя песчаная секунда. Странная закономерность, когда я томлюсь от безделья, мое время стекает тонкой вязкой струйкой смолы, застывая налету. Но в самый ответственный момент, оно бросается водопадом в невидимую глазу стеклянную Вечность. Надо будет купить домой песочные часы.

В ESSAME MUCHO

Тук-тук, тук-тук. Метроном моего сердца барахлит. Город взят в кольцо блокады кладбищ: мертвые окружают живых. Силы явно не равны, но живые не собираются сдаваться. В любой войне всегда один победитель – смерть! Пишу иногда короткие рассказы: на романы мне не хватает время и душевных сил. В каждом произведении остается часть меня, которая уже никогда не будет принадлежать мне – беспомощная жалкая тень прошлого. Я отрекаюсь от нее в пользу будущего. Эти рассказы – личное кладбище, куда я изредка прихожу, чтобы перечитать эпитафии своим чувствам и подумать всерьез: Le bel aujourd hui!. Жуткие ощущения.

Третий день небо обливается химическими слезами, у него депрессия с приступами ливневых истерик. Видно Всевышний психиатр тоже решил устроить себе отпуск и про-

хлаждается где-нибудь на побережье в веселой компании. Я никогда не доверяла этим шарлатанам: они за наши же деньги пытаются нам навязать собственный замутненный взгляд на жизнь, покритиковать наши переживания, засунув их глубже на полки подсознания, словно заношенные вещи, и убедить в том, что комплексы – это атавизм, передавшийся по наследству от советских предков. Как же, так я и поверила этим идолопоклонникам озабоченного Фрейда! Бесплатная медицина была значительно гуманнее. В те времена вашу душу никто пальцем не трогал, потому что у советского человека был стандартный набор: пламенное сердце, обязанное работать, как слаженный механизм во благо государства, и чистые идейные помыслы о том, как в кратчайший срок построить светлое будущее, а душа не входила в этот соцпаек. Она считалась чем-то недостойным российского гражданина: богемной отрыжкой Запада. И ее оставляли в покое, стараясь не лезть в эту топь. Гиппократ уже миллион раз пожалел, что ввязался в это цирковое шоу со своей клятвой. Знай он заранее, что медицина обернется кровавой бойней не на жизнь, а на смерть – ушел бы в монастырь отмаливать грехи. Мне не нужны услуги этих извращенных умов. Я сама себе психолог – очень удобно и безопасно. Кто может знать меня лучше меня самой?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.